ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-АПУ13-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Бирюкова Н.И., Тришевой А.А.

при секретаре Воронине М.А.

с участием прокурора Шиховой Н.В.,

адвоката Хлопова Н.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённого Симонова А.Н. и адвоката Хлопова Н.П. в его защиту на приговор Тюменского областного суда от 17 мая 2013 г., по которому

Симонов А Н, несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 264 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ к 4 годам лишения свободы в колонии-поселении с лишением права управления транспортным средством на 3 года.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с момента прибытия Симонова А.Н. в колонию-поселение.

Постановлено взыскать с Симонова А.Н. в пользу Х в возмещение материального ущерба и руб. – компенсацию морального вреда.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Бирюкова Н.И., выступление адвоката Хлопова Н.П. в обоснование доводов, содержащихся в апелляционных жалобах осуждённого Симонова А.Н. и адвоката Хлопова Н.П., мнение прокурора Шиховой Н.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Симонов осуждён за нарушение правил дорожного движения, повлёкшее по неосторожности смерть двух лиц и причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Преступление совершено около 11 часов 30 минут 4 июня 2011 г. на [redacted] км автодороги [redacted]» в районе АЗС «[redacted] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционных жалобах осуждённый и его адвокат просят приговор отменить и вынести оправдательный приговор в отношении Симонова, отказав в удовлетворении гражданского иска либо передав его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При этом каждый из них, приведя свой анализ доказательств, ссылаются на то, что Симонов вину не признал, скорость не превышал, нарушений правил дорожного движения не допускал. По их мнению, виновным в дорожно-транспортном происшествии является водитель грузовика [redacted] Т[redacted] Указанный водитель, осуществляя перестроение с левой полосы на правую полосу движения, не убедившись в безопасности манёвра для других участников дорожного движения, создал аварийно-опасную ситуацию. Из-за этого Симонов был вынужден выехать на обочину, где потерял управление автомобилем, вследствие чего выехал на полосу встречного движения и столкнулся со встречным автомобилем с потерпевшими. Полагают, что показания Т[redacted] в части перестроения с одной полосы движения на другую, данные им в суде, в ходе проверки показаний на месте и на очной ставке с Симоновым, не соответствуют его пояснениям об обстоятельствах происшествия сотрудникам ГИБДД Н[redacted], А[redacted] и свидетелю Н[redacted]. Указанным лицам Т[redacted] сообщил, что в ходе движения он не перестраивался и автомобиль Симонова не видел. Считают, что Т[redacted] тем самым пытался скрыть факт перестроения своего автомобиля, так как совершил его с нарушением правил дорожного движения, чтобы избежать уголовной ответственности. Обращают внимание на то, что Т[redacted] являлся таким же участником дорожно-транспортного происшествия, как и Симонов, поскольку направлялся на освидетельствование. Данное обстоятельство подтверждено сотрудниками ГИБДД Н[redacted] А[redacted] Б[redacted] актом освидетельствования Т[redacted] Утверждают, что показания водителя Т[redacted] не согласуются с показаниями свидетелей. Так, свидетель С[redacted] не смогла ничего сказать о развитии аварийной ситуации. Её показания о том, что грузовая машина двигалась по левой полосе дороги в прямолинейном направлении, противоречат показаниям Симонова и Т[redacted] Показания свидетеля Н[redacted] подтверждают показания Симонова о том, что Т[redacted] начал перестроение на правую полосу дороги в тот момент, когда автомобиль Симонова находился на правой полосе, справа от автомобиля Т[redacted]. Показания свидетеля Ш[redacted] не подтверждают виновность Симонова в

дорожно-транспортном происшествии. Судом не было рассмотрено ходатайство о признании протокола допроса свидетеля Ш недопустимым доказательством. Просят отнестись к показаниям свидетеля Д критически, поскольку никто из свидетелей не дал показаний о том, что Симонов ехал за грузовым автомобилем, который стал притормаживать, а Симонов стал объезжать грузовик справа. Симонов последовательно утверждал, что дорожно-транспортное происшествие произошло по причине того, что в пути следования его «подрезала фура». Поэтому Симонов после дорожно-транспортного происшествия, находясь в шоковом состоянии, с переломами рёбер и лодыжки не мог говорить фельдшеру Д о своей виновности в совершении ДТП. Тем более показания сотрудников ГИБДД Б и Д отобравших у Симонова объяснения сразу после происшествия согласуются с показаниями осуждённого о скорости движения транспортных средств, траектории движения грузовой машины, возможном повреждении колеса автомобиля под управлением Симонова. По показаниям свидетеля Б Симонов правил дорожного движения не нарушал, двигался по правой полосе дороги со скоростью 80-90 км в час. Свидетель С показал, что со слов незнакомого мужчины ему стало известно об обстоятельствах ДТП. Мужчина ему говорил, что грузовая машина объезжала справа легковую машину и «подрезала девятку». Однако пояснил, что виновным в ДТП считает водителя Симонова, поскольку машины с правой стороны обгонять нельзя и у этого водителя была возможность съехать на обочину. Указывают, что показания свидетеля С находятся в противоречии с показаниями свидетеля Б Далее осуждённый и его адвокат ссылаются на противоречивость показаний свидетелей, данных ими на предварительном следствии и в суде. Показания свидетелей Т С, Н, Ш, данные на предварительном следствии, о превышении скорости Симоновым не соответствуют их показаниям в судебном заседании, в которых они утверждали, что автомобиль под управлением Симонова двигался со скоростью примерно 80-90 км в час, что соответствует установленной на данном участке дороги скорости. Симонов и его супруга никогда не утверждали о том, что колесо их автомобиля было повреждено по вине водителя Т либо из-за контакта с автомобилем под управлением последнего, однако суд необоснованно указал это в приговоре. Из показаний свидетелей Т, С, Н следует, что автомобиль под управлением Симонова выехал на проезжую часть с обочины в аварийном режиме. Утверждают, что заключение экспертов, проводивших комплексную автотехническую трасологическую экспертизу, является недопустимым доказательством, так как оно произведено на основе не действующей на момент ДТП редакции правил дорожного движения, является необъективным, проведено с нарушениями требований уголовно-процессуального закона. Эксперт Т, имеющий стаж работы экспертом 2 года и уволенный за прогулы, в своих расчётах

пришёл к ошибочному выводу, что скорость машины под управлением Симонова составляла не менее 119 км в час, что противоречит показаниям свидетелей Т, Н и С данным в судебном заседании. Согласно показаниям этих свидетелей, скорость автомобиля Симонова составляла 100 км в час. Кроме того, в этом заключении не оценены действия водителя Т. Остался без выяснения вопрос о наличии причинной связи между несоответствием действий участников дорожного движения требованиям правил дорожного движения и наступившими последствиями. Ходатайство о признании недопустимым этого заключения экспертов не рассмотрено, несмотря на указанные недочёты и то, что сторона защиты не была своевременно ознакомлена с постановлением о назначении этой экспертизы, в связи с чем была лишена возможности выбора экспертного учреждения, постановки перед экспертами дополнительных вопросов о нарушении ПДД другими участниками ДТП. В дальнейшем их ходатайства о допросе в качестве специалиста Б назначении и проведении дополнительной автотехнической, трасологической экспертизы с участием Ч, исследовании его суждения в судебном заседании, принудительном приводе эксперта Т были отклонены. Суд не учёл указанных обстоятельств, того, что обочина была влажная, и не дал надлежащей оценки собранным доказательствам и показаниям Симонова и его супруги С о том, что аварийную обстановку создал Т Выводы суда о том, что Симонов контролировал движение автомобиля и мог избежать дорожно-транспортного происшествия путём торможения либо съезда с обочины в кювет основаны на предположении, а именно показаниях свидетелей Н и Н которые очевидцами происшествия не являлись. Также не являлись очевидцами происшествия свидетели М С С И Л Б однако указанные лица, так же как и Н, высказали своё мнение об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, и суд положил в основу приговора показания указанных лиц и отверг показания Н, так как он тоже очевидцем происшествия не являлся. В показаниях Симонова и его супруги нет противоречий и их показания подтверждены показаниями свидетелей, в связи с чем нет оснований не доверять им. При назначении наказания Симонову суд не учёл того, что у него на иждивении имеется несовершеннолетний ребёнок и что он частично возместил причинённый потерпевшей материальный ущерб в сумме руб. Кроме того, при разрешении гражданского иска суд не привлёк к участию в деле страховую организацию и не учёл принцип разумности, завысив сумму компенсации морального вреда.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Везденев К.Е. и потерпевшая Х просят приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах и возражениях на них, выслушав стороны, Судебная

коллегия находит вывод суда о виновности Симонова в совершении нарушения правил дорожного движения, повлёкшем по неосторожности смерть двух лиц и причинение тяжкого вреда здоровью человека, правильным и основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Движение на автомобиле по обочине с последующим заносом на полосу встречного движения и столкновение со встречным автомобилем, в результате чего погибли два человека и причинён тяжкий вред здоровью человека, осуждённым и его адвокатом в апелляционных жалобах не оспаривается.

Что касается доводов стороны защиты, приведённых в апелляционных жалобах, о том, что всё это произошло в результате нарушения правил дорожного движения водителем Т, создавшим аварийно-опасную ситуацию, а не водителем Симоновым, то они несостоятельны.

Выводы суда о виновности Симонова в нарушении при управлении автомобилем правил дорожного движения, повлёкшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека и смерть двух лиц, подтверждаются показаниями потерпевшей Х, свидетелей Т С Н Ш эксперта Б протоколом осмотра места происшествия, протоколом осмотра автомобилей, экспертными заключениями.

Вопреки утверждениям стороны защиты, содержащимся в апелляционных жалобах, судом тщательно проверены доводы Симонова и его адвоката о соблюдении Симоновым правил дорожного движения и выезде на полосу встречного движения из-за нарушения правил дорожного движения другим водителем Т

В результате всесторонней проверки показаний свидетелей обвинения и защиты, исследования протоколов следственных действий, заключений экспертов и показаний эксперта суд пришёл к обоснованному выводу о том, что Симонов, управляя автомобилем, нарушил требования пп. 1.3, 1.4, 1.5, 9.9, 9.10, 10.1, 10.3 правил дорожного движения и совершил выезд на полосу встречного движения. При этом Симонов при условии соблюдения правил дорожного движения располагал технической возможностью предотвратить данный выезд.

Оснований не доверять показаниям свидетеля Т у суда первой инстанции не было, поскольку они соответствуют установленным по делу обстоятельствам. Так, свидетели А и Н подтвердили необходимость манёвра перестроения Т ввиду наличия другой машины на его полосе движения. То, что Т не видел машину Симонова, соответствует показаниям Н который пояснил, что Симонов ехал за ним и приступил к обгону сначала его, а затем Т когда грузовая машина « последнего практически полностью перестроилась на правую полосу дороги. Показания свидетеля Н истолкованы стороной защиты в пользу водителя Симонова, тогда как

данный свидетель, ссылаясь на слова Т в общих чертах без подробностей описал траекторию движения автомобиля Участником дорожно-транспортного происшествия водитель автомобиля « Т не является, поскольку согласно сведениям о водителях и транспортных средствах, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии от 4 июня 2011 г., водителями, участвовавшими в данном дорожно-транспортном происшествии, являются С, Х и Симонов.

Оснований для оговора Симонова кем-либо из свидетелей судом не установлено и из материалов дела не усматривается.

Вопреки утверждениям, указанным в апелляционных жалобах стороны защиты, показания свидетелей Т С Н Ш непротиворечивы и правильно оценены судом в приговоре наряду с другими доказательствами. Оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не имеется.

Доказательства, приведённые в приговоре в обоснование выводов суда о виновности Симонова в нарушении правил дорожного движения, не содержат противоречий, которые бы позволили усомниться в их достоверности.

Несостоятельны доводы стороны защиты, содержащиеся в апелляционных жалобах, о том, что показания свидетелей обвинения противоречивы. В показаниях указанных лиц существенных противоречий, влияющих на законность и обоснованность обжалуемого приговора, не имеется. Показания оценены в совокупности с другими доказательствами, не противоречат им, а, напротив, согласуются с ними. При этом судом учтено, что с момента происшествия до судебного разбирательства прошёл значительный промежуток времени, в связи с чем указанные свидетели по объективным причинам не могли в мельчайших подробностях изложить все известные им обстоятельства дела.

Доводы стороны защиты, содержащиеся в апелляционных жалобах, о недопустимости заключений экспертов от 21 декабря 2011 г. №; несостоятельны. Данные экспертизы проведены компетентными экспертами и их выводы согласуются с другими доказательствами по делу. Доводы стороны защиты, приведённые в апелляционных жалобах, об ошибочности исходных данных, представленных экспертам с места ДТП, не могут быть признаны обоснованными, поскольку ничем объективно не подтверждены. Противоречий в исходных данных, указанных в протоколе осмотра места ДТП и в заключениях экспертов, не содержится. В связи с этим указанные заключения экспертов обоснованно приняты во внимание судом и положены в основу приговора наряду с другими доказательствами, поскольку они были получены в соответствии с требованиями закона, являются научно обоснованными и не содержат противоречий.

Доводы стороны защиты, изложенные в апелляционных жалобах, касающиеся Б и Ч которых сторона защиты просила допросить в

качестве специалистов и приобщить к делу «суждение» Ч по факту дорожно-транспортного происшествия, о нарушении уголовно-процессуального закона не свидетельствуют.

Как следует из материалов дела, Б и Ч не участвовали в уголовном судопроизводстве в качестве специалистов в порядке, определённом ст. 168 УПК РФ. Сторона защиты не обращалась к следователю и суду с ходатайством о представлении копий материалов уголовного дела для специалиста в порядке ст. 168, 270 УПК РФ. Следовательно, достоверность выводов специалистов Б и Ч не основанных на материалах уголовного дела, обоснованно вызывает сомнения. Кроме того, в случае необходимости проведения исследования, связанного с применением специальных знаний, проводится судебная экспертиза, которую заключение или допрос специалиста заменить не могут.

Как следует из протокола судебного заседания, в допросе Б и Ч судом отказано не было, стороне защиты было предложено вернуться к данному вопросу после допроса экспертов, проводивших оспариваемую судебную экспертизу. После допроса эксперта Б ходатайств о допросе Б и Ч заявлено не было.

Оценка доказательств судом первой инстанции дана в соответствии с требованиями ст. 17, 88 УПК РФ и сомнений не вызывает. Исследовав в судебном заседании обстоятельства, подлежащие доказыванию, суд в соответствии с требованиями закона оценил все юридически значимые обстоятельства и указал мотивы, по которым он положил в основу приговора одни доказательства и отверг другие, в том числе показания свидетеля защиты Симоновой.

Судом тщательно проверены все доводы, приведённые осуждённым и его адвокатом, аналогичные содержащимся в апелляционных жалобах, эти доводы обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся совокупностью собранных по уголовному делу доказательств.

Какие-либо не устранённые судом существенные противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осуждённого, по делу отсутствуют. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному уголовному делу, установлены.

Не допущено судом первой инстанции и нарушений принципов равенства сторон, а также беспристрастности суда, на что ссылается сторона защиты в апелляционных жалобах. Из протокола судебного заседания видно, что судом первой инстанции были созданы равные условия сторонам для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. При этом все ходатайства сторон, в том числе о признании доказательств недопустимыми, ставились на обсуждение, и по результатам их рассмотрения судом были вынесены законные, обоснованные и мотивированные определения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется. Протокол допроса свидетеля Ш

заключения экспертов от 21 декабря 2011 г. №1779; 1780; 1781/03-1, «суждение» специалиста Ч[redacted] получили оценку в приговоре суда, в том числе в части их допустимости. Нарушений при производстве экспертиз прав Симонова как обвиняемого, указанных в ст. 198 УПК РФ, из материалов дела не усматривается.

Не опровергают выводы суда первой инстанции показания специалиста Ч[redacted] Допрошенный в суде апелляционной инстанции Ч[redacted] фактически подтвердил своё суждение, исследованное и отвергнутое судом первой инстанции. Показания Ч[redacted] о том, что экспертом, проводившим автотехническую экспертизу, неправильно установлен угол столкновения транспортных средств, что имеет существенное значение для определения скорости движения автомобиля Симонова, не учтены действия водителя Т[redacted] как участника дорожно-транспортного происшествия, создавшего аварийно-опасную ситуацию для движения, не принято во внимание наличие методик для определения скорости движения автомобиля при наличии экстренного торможения и следов юза, в остальных случаях методики для определения скорости движения автомобиля не имеются, опровергаются не только заключением экспертов от 21 декабря 2011 г. [redacted]; [redacted], но и приведёнными доказательствами в их совокупности.

Приговор суда соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. В нём содержатся как доказательства, на основании которых суд признал Симонова виновным, так и мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной защиты.

Действия осуждённого квалифицированы правильно.

Что касается наказания, справедливость которого оспаривается в апелляционных жалобах, то оно, вопреки доводам, приведённым в них, назначено осуждённому в соответствии с требованиями ст. 6 и 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности преступления, личности осуждённого и других обстоятельств, влияющих на его вид и размер.

Суд учёл при назначении наказания Симонову то, что он совершил неумышленное преступление средней тяжести, не судим, характеризуется положительно, обстоятельств, смягчающих и отягчающих его наказание, не имеется.

Симонов не оказывал помощи семье потерпевшей Х[redacted] в оплате ритуальных услуг, лечении Х[redacted] получившей увечья по его вине. Как установлено в судебном заседании, Симонов за 2 года ни разу не поинтересовался условиями жизни семьи Х[redacted], позвонив один раз и заявив, что во всём виноват Т[redacted]. Сумма в [redacted] руб. является незначительной и не сопоставима с удовлетворёнными судом исковыми требованиями [redacted].).

Таким образом, Симонов добровольно не возместил имущественный ущерб и моральный вред, причинённый в результате преступления, иных

действий, направленных на заглаживание вреда, причинённого потерпевшей, не предпринимал.

Также нельзя согласиться с доводом, приведённым в апелляционной жалобе стороны защиты, о необходимости признания в качестве смягчающего обстоятельства наличие у Симонова несовершеннолетнего ребёнка.

Согласно п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством признаётся наличие малолетних детей у виновного. Как установлено судом, у осуждённого Симонова имеются двое детей, младшему из которых на момент совершения преступления было 16 лет. Так как Симонов А.А. является несовершеннолетним, а не малолетним, положения п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ применены быть не могут. Нарушений уголовного закона при назначении наказания Симонову судом не допущено.

Заявленный потерпевшей Х[redacted] гражданский иск судом разрешён правильно, в соответствии с требованиями закона, мотивы принятого судом решения в приговоре приведены. Размер денежной компенсации морального вреда, взысканной с осуждённого Симонова, определён судом с учётом требований справедливости и разумности, а также с учётом материального положения Симонова, совершения им преступления по неосторожности.

Частичное возмещение Симоновым вреда потерпевшей Х[redacted], на что обращают внимание осуждённый и его адвокат в своих жалобах, судом, как видно из приговора, было учтено при определении размера компенсации материального вреда. Смягчающим наказание обстоятельством это являться не может, так как закон не предусматривает частичное возмещение нанесённого ущерба как основание для применения положений п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия оснований для отмены и изменения приговора не находит, в связи с чем апелляционные жалобы удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 389^{20}, 389^{28}, 389^{33} УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тюменского областного суда от 17 мая 2013 г. в отношении Симонова А[redacted] Н[redacted] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Симонова А.Н. и адвоката Хлопова Н.П. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]